

Очевидно, ни Чу Янь, ни Сун Сыянь не представляли, до какой степени человек способен пасть, когда речь идёт о собственном спасении.

К счастью, Чу Янь среагировал быстро. Когда Сун Сыянь, споткнувшись после рывка, едва не полетел прямо на толпу чудовищ, Чу Янь мгновенно бросился вперёд и обхватил его за талию.

Так ему удалось не дать Сун Сыяню рухнуть прямо перед несколькими чудовищами и не превратиться в бесплатный лежащий фуршет.

Но даже этой короткой заминки хватило, чтобы они упустили лучший момент для побега.

Самое быстрое чудовище уже добралось до них.

Едва они устояли на ногах, как стоявшее впереди чудовище протянуло руку, намереваясь схватить Сун Сыяня за шею.

Сун Сыянь поднял руку и выставил железный прут поперёк. Чудовище не смогло схватить его самого и вцепилось лишь в прут.

Похоже, чудовище не обладало сознанием и не понимало, что держит в руках железный прут. Оно лишь крепко вцепилось в него и не отпускало, упорно разева пасть и подаваясь головой вперёд.

Сун Сыянь бросил взгляд на чудовищ, уже почти настигших их сзади, отступил на шаг и увлёк вцепившееся в прут чудовище за собой в лестничную клетку.

Чу Янь тут же понял его замысел, быстро захлопнул противопожарную дверь и одним движением запер её изнутри.

Преследовавшее их чудовище с грохотом врезалось в дверь.

Сквозь маленькое стеклянное окошко в противопожарной двери было видно его искажённое лицо, плотно прижавшееся к стеклу.

Тем временем Сун Сыянь немного поборолся с чудовищем, вцепившимся в прут, затем подумал и со всей силы пнул его в грудь, одновременно разжав руку и отпустив прут.

Чудовище, продолжавшее держать в руках этот прут и не желавшее его отпускать, отлетело от удара и рухнуло на спину, как перевернутая на панцирь черепаха.

Даже после этого чудовище не собиралось бросать прут и подниматься. Оно лишь лежало на

месте, вцепившись в него, и бешено дёргалось.

Зрелище почему-то стало немного комичным.

Похоже, интеллект у этих кусающихся чудовищ был не слишком высоким.

Чу Янь и Сун Сянянь переглянулись и, больше не задерживаясь, одним махом добежали до шестого этажа.

На шестом этаже, похоже, было относительно безопасно: в коридоре никого не было и не слышалось ни криков, ни воплей.

Студент, который только что попытался подставить их в качестве жертвы, уже неизвестно куда исчез. Наверное, спрятался в какой-нибудь комнате.

Подойдя к двери 603, Чу Янь обнаружил, что она заперта. Он достал из кармана ключ, вставил в замочную скважину и несколько раз повернул, но ключ не поддался.

Кто-то запер дверь изнутри.

— Открывайте. Кто в комнате?

Чу Янь тихонько постучал в дверь.

Вскоре изнутри раздался нарочито приглушённый голос Ли Шухэна:

— Кто там?

— Это я, Чу Янь. Быстрее открывай.

— А как ты докажешь, что ты действительно Чу Янь?

Чу Янь: ...

— Давай, открывай отцу, иначе через минуту отец сам превратится в чудовище и первым делом свернёт тебе башку!

Внутри на мгновение воцарилась тишина.

«Щёлк».

Дверь приоткрылась.

Чу Янь тут же протиснулся внутрь через щель.

Увидев Чу Яня, Ли Шухэн без лишних слов бросился его крепко обнимать:

— Слава богу, сынок, ты жив! Отец за тебя так переживал! До тебя ведь даже по телефону не дозвониться!

— Кхм-кхм.

Кто-то дважды тихо кашлянул.

Только теперь Ли Шухэн заметил, что вслед за Чу Янем в комнату вошёл ещё один человек.

Сун Сыянь закрыл за собой дверь и запер её. Его взгляд несколько мгновений блуждал между Ли Шухэном и Чу Янем, после чего он протянул Ли Шухэну руку:

— Здравствуйте, я Сун Сыянь, третий курс, факультет компьютерных наук—

Ли Шухэн отпустил Чу Яня, несколько раз оглядел Сун Сыяня с ног до головы и прямо перебил:

— Сун Сыянь, что ли? Кто же не знает великого Суна. Чу Янь, как ты вообще его сюда привёл? Вы хорошо знакомы?

Отношение Ли Шухэна к Сун Сыяню было далеко не дружелюбным, в нём даже чувствовалась некоторая неприязнь.

Чу Янь бросил взгляд на Сун Сыяня, и взгляд как раз упал на шрам на его губах.

В голове тут же всплыли сцены, от которых кровь прилила к лицу и сердце забилось чаще. Он поспешно отвернулся и ответил:

— Не знакомы!

Сун Сыянь пожал плечами и посмотрел на Ли Шухэна:

— Действительно, не знакомы.

— Просто только что спас жизнь этому студенту из пасти чудовища.

— В своё общежитие я вернуться не смог, поэтому пошёл сюда вместе с этим студентом.

Затем он снова посмотрел на Чу Яня и с улыбкой, которой не было в глазах, сказал:

— А я, кстати, до сих пор не знаю, как зовут этого студента.

Намёк в его словах был более чем очевиден.

Чу Янь почувствовал себя неловко, а в глубине души даже зародилось чувство вины.

Вот же бессовестный человек.

Ведь он ещё раньше добавил Сун Сыяня в друзья в столовой.

Только что Сун Сыянь ещё и рисковал жизнью, спасая его, а потом всю дорогу вёз его и благополучно доставил в общежитие.

А он ещё и делает вид, будто не знаком с ним.

Как же это обидно.

Неблагодарный!

Ли Шухэн, однако, понятия не имел, о чём думают эти двое. Услышав, что именно Сун Сыянь спас Чу Яня, он заметно смягчился, приобнял Чу Яня за плечи и улыбнулся Сун Сыяню:

— Его зовут Чу Янь. Раз ты спас моего братана, значит, теперь мы друзья.

Он отступил в сторону, освобождая проход, и указал на стул в комнате:

— Садись, садись, устраивайся где хочешь.

Но трое ещё не успели толком расслабиться, как внизу снова поднялся шум.

Чу Янь первым бросился на балкон и посмотрел вниз.

Толпа убегающих, пришедшая от учебных корпусов, уже хлынула в общежития, а следом за ней двигались чудовища, кусавшие каждого, кто попадался им на пути.

Трое в комнате, глядя на царивший внизу хаос и ужас, лишь теперь осознали, что возвращение в общежитие, возможно, было вовсе не лучшей идеей.

Ведь большинство чудовищ студенты сами привели сюда, в общежития, а теперь у входа в корпус скопилась огромная толпа людей, и число укушенных стремительно росло.

Общежития вот-вот превратятся в место скопления чудовищ.

Если потом им понадобится прорваться наружу, это наверняка окажется крайне трудно.

Но сейчас было не до подобных размышлений. Уйти отсюда они всё равно уже не могли, а дверь их комнаты снова постучали.

— Быстрее открывайте! Это я, Ван Цзе! Пустите меня внутрь!!! Спасите меня!!!!

Это был Ван Цзе.

Как только Ван Цзе вбежал внутрь и Чу Янь собирался закрыть дверь, окровавленная рука резко протиснулась снаружи в дверной проём, отчего Чу Янь вздрогнул.

Сун Сыянь, находившийся позади него, среагировал мгновенно: всем корпусом навалился на дверь и изо всех сил удерживал её закрытой.

Руку зажало дверью, но она, похоже, совершенно не чувствовала боли. Она продолжала беспрестанно махать вверх и вниз, пытаясь за что-нибудь ухватиться.

Ван Цзе отступил в комнату и неизвестно где раздобытую кухонную тесак взял в руки, после чего принялся рубить эту беспорядочно размахивающуюся руку.

Рубя её, он словно выплёскивал весь накопившийся страх и ярость:

— А-а-а-а! Получай! Зачем ты за мной гнался?! Тебе что, жить надоело?!

В одно мгновение вокруг полетели кровь и куски плоти.

Только когда Ван Цзе отрубил окровавленную руку от тела, дверь с грохотом захлопнулась.

Лишь после этого Ван Цзе словно лишился всех сил, обмяк и рухнул на пол, а кухонный тесак выпал из его руки.

Его действия потрясли всех троих остальных.

Подобные сцены, похожие на убийство и расчленение тела, они видели только по телевизору — да и то с замазанными цензурой кадрами.

Теперь всё это происходило прямо перед ними, без малейшей цензуры, а убийцей был их сосед по комнате, с которым они день за днём жили бок о бок. Не испугаться было просто невозможно.

Ли Шухэн от страха прямо побледнел и тактически отступил на несколько шагов, подальше от Ван Цзе.

По сравнению с ним Чу Янь, которому внизу брызнуло прямо в лицо кровью живого человека, был гораздо спокойнее. Он лишь на мгновение застыл, затем запер дверь и плюхнулся рядом с Ван Цзе.

На самом деле он сохранял такое спокойствие ещё и потому, что за всё время происходящего не почувствовал ни малейшего запаха крови живого человека.

Хотя сейчас возле двери повсюду была кровь, в глубине души Чу Янь почему-то совершенно ясно понимал: чудовище, которому Ван Цзе отрубил руку, уже не было человеком.

Да, это чудовище всё ещё двигалось, но его кровь не имела ни капли той сладковатой и приятной для него пахучести. Напротив, от неё несло ужасной тухлятиной.

Это был не человек, а всего лишь чудовище, пожирающее людей.

Ван Цзе отрубил ему руку — ничего страшного в этом не было, это был инстинкт человека, стремящегося выжить.

Будь на его месте Чу Янь, если бы такая тварь гнала его всю дорогу, заставляя спасаться бегством, он, скорее всего, тоже сломался бы и совершил такой же безумный поступок.

Сун Сыянь, сидевший рядом, тоже выглядел не лучшим образом, но сохранял относительное спокойствие. Немного посидев неподвижно, он развернулся и ушёл внутрь комнаты. Через некоторое время вернулся, держа в руке пачку влажных салфеток.